Да, стоило выбраться из огня, чтобы попасть в полымя. Вот ведь пристал этот ящер с настойчивостью профсоюза техасских геев. Был бы у меня хвост и уродливая голова – так еще ладно бы, сексуал харасмент какой-никакой, а так получается, просто сорок седьмая хромосома Латрону покоя не дает.

– Как хорошо все вышло, ты один и в квартале голгоров, где тебе никто не поможет.

И вправду, изредка проходившие ящеры торопливо отводили взгляд, всем своим видом показывая, что происходящее их не касается. Интересно, изменилось бы что-нибудь, если бы я был голгорой?

– Что ж, сейчас мы посмотрим, что у тебя внутри.

– Какой-то ты скучный копрофил. Что у меня внутри? То же, что и у других.

Латрон, по всей видимости, оскорбления не понял, но сам тон уловил. В одно мгновение я взлетел, как маленький мальчик в зеленом камзоле, которого описал Джеймс Барри. Только у Питера Пена были крылья, а у меня лишь разозленное пресмыкающееся, которое и придавало мне начальное ускорение.

Хрясь, и мои лопатки пощупали каменный дом-яйцо. Сползти на землю я не успел, потому что ящер схватил меня левой рукой за горло и достал меч. Все, пишите письма мелким почерком. Сын ваш больше не вернется, как говорится, и молодая не узнает, какой у парня… хеппи енд.

Клинок вошел в тело слишком легко, точно я состоял из зефира, а не мяса и костей. Раз-два-три, Латрон наносил новые удары, и его безобразное вытянутое лицо вытягивалось еще больше.

– Что?! Как?!

– Ты, может, уже прекратишь заниматься фигней, отпустишь, и я все расскажу?

Голгора нехотя поставил меня на ноги, но меча не опустил.

– Сам же говорил, что я Авгур. Только вот не уточнил, чей.

– Ну, ¬– то ли кивнул, то ли встряхнул головой Латрон.

– Я авгур Тайнори, бога Смерти. Всю следующую неделю я невосприимчив к любому физическому воздействию.

Получен талант Вранье, уровень 2.

– Ах твою…, – достаточно грубо и примитивно выругался ящер. Эх, тебе бы подучиться у Гориллы, жаба ты гончая.

Латрон на всякий случай ткнул меня еще раз в живот и, яростно щелкнув пастью, вложил меч в ножны.

– Ну ничего. Подожду неделю.

И был таков. Мда, свирепость и упорность моего врага компенсировалась крошечным мозгом. Поверить в то, что кому-то позволят целую неделю быть бессмертным? Так можно же самые нереальные рейды пройти, супер-мега боссов завалить. Эх, Латрон, Латрон, голова два уха.

Интересно только, почему он и вправду не смог меня убить. Щас поглядим. Я достал из колчана стрелу и ткнул несколько раз в руку. Больно, но ни порезов, ни крови. Что же случилось? Я еще раз вонзил острие в ладонь и чуть не вскрикнул от неожиданности – земля обагрилась кровью.

Эффект «Преданный фейра» снят.

Ах, вот в чем дело. Значит, пока меня тут Латрон лупцевал, в ущелье падали хитпоинты у Хло. Получается, он уже воскреснуть успел?

Мне в лицо ударил резкий порыв ветра, и тяжелые кованые сапоги глухим раскатом упали в каменную чашу портала. Весь в порезах, кровоподтеках, с заплывшим вздувшимся фингалом вместо глаза, на меня смотрел Игорь.

– Ну ты, твою мать, ишак спортивный, чесслово. Драпанул, чуть портки не потерял.

– А Света где?

– Придет сейчас, добежать до портала не могли. Там все в дрезгах, будь они не ладны. Я вишь, с третьей попытки добрался, у меня и здоровья поболе, а Светка, она пожиже да поменьше. Про хомяка твоего вообще молчу. Мало того, что НПС, так еще и без башки.

– В смысле?

– В коромысле. Только воскрес, стал в позу. Щит какой-то на себя наколдовал, но видно, что кто-то его кромсает. Минуты две стоял, потом щит снял, ну его и порвали сразу.

Игорь почесал свой гипертрофированный выбранной расой подбородок и искоса поглядел на меня.

– Кирилл, ты смотри, я мужик простой, за словом в карман не лезу. Да и не любопытный больно. Но если ты меня в какое-то дерьмо втягиваешь, то предупреди заранее. Я ассенизатором быть не вызывался.

– Никуда я не втягиваю, наверное. Просто умирать мне нельзя. Ни в коем случае.

– Не понял. А то что?

Хлоп – и в чаше появилась паладинша, судя по виду, почти добитая. Сетта взмахнула несколько раз руками, и красноватые искорки окутали сначала ее, а потом Гориллу. Видимо, заклинание восстанавливающее определенное количество жизни в секунду. Слишком медленное и непрокаченное, бесполезное в бою, но вот тут вполне ничего себе. Маны на него тратится копейки.

– Надеюсь, вы без меня тут сплетничать не начали? – Нахмурилась паладинша. – Мне очень интересно, что там произошло.

– Хорошо, хорошо. У меня, похоже, все равно выбора нет. Тогда расскажу. Только не здесь. Место потише надо.

– Куда уж тише, – усмехнулась Сетта. – Сегодня канун Веккерии, все не по порталам бегают, а деньги заливают, чтобы вечером оторваться, да отсыпаются в реале.

– Едрить-колотить, а я и забыл совсем, – выдохнул Игорь. – Точно сегодня?

– Точно, точно.

– А что за Веккерия?

– Праздник в честь Векке, бога Богатства. Тут все просто: двенадцать богов – двенадцать месяцев. Улавливаешь? Конец каждого месяца означает своеобразный переход от одного бога к другому. Веккерия самый попсовый праздник.

– Почему?

– Увидишь вечером. Ты давай с темы не съезжай, – сузила глаза Света. – Пошли в «Пьяную Сову», там расскажешь все.

– Не самый удачный выбор, – хохотнул Игорь.

– Ты там последний раз днем когда был? – отрезала девушка. – Это вечером в «Пьяной Сове» можно головы лишиться, а днем там вообще никого нет.

– Надо Хло подождать.

– Да ничего с твоим НПС-ом не случится, – нахмурился Игорь. – Чай не сахарный.

– Надо подождать Хло, – отрезал я. – Он мне жизнь спас… в очередной раз.

Шлеп… Фейра свалился на камень, похоже, даже не собираясь подниматься. Что же с тобой случилось, отважный боевой колдун? Я подошел и тихонько поднял Хло на руки. Веса-то совсем нет, в чем душа только держится? Тот с благодарностью посмотрел на меня и закрыл глаза.

Ваши отношения с Хло улучшились. Теперь вы Приятели.

– Вы не знаете, чего это с ним? – спросил я у товарищей.

– Похоже, на откат Преданности, – заметил Игорь.

– Чего?

– Баф есть такой – Преданность. У каждой расы свои особенности, но суть следующая – тот, на ком Преданность, не получает урона, а вот наколдовавший, наоборот.

– Ну да, Хло на меня такое вешал. Это и спасло.

– Ну вот, у бафа есть откат. Когда слетает Преданность, уменьшается почти на половину выносливость и здоровье, плюс идет дебаф. Тоже, как ты понимаешь, у каждой расы свои примочки. У твоего фейры что-то вроде Сонливости или Усталости. Хрен разберешь. Не парься, часов двенадцать или сутки, и твой хомяк опять будет бегать как подорванный.

Что ж, повезло, что Латрон купился на мой рассказ о божественной неприкосновенности. Неделю он меня трогать не будет. А в идеале пора уже и самому научиться себя защищать. Благо, насшибал чуток очков навыков и способностей. Таланты можно прямо возле столицы на мобах подтянуть.

– Ну что, будем сопли стоять жевать или уже на задницу упадем в «Пьяной Сове»?

– Пойдем, – согласился я. Хотелось уже побыстрее покинуть квартал голгоров.

«Пьяная Сова» оказалась большущей питейной, заставленной широкими столами, находясь сразу за моим магазинчиком, хотя пройти сюда можно было только дав большого кругаля. Судя по обилию грязи, противному запаху прокисшего пива и многочисленным уборщикам (из расы людей – случайность ли?), мывшим полы «по-морскому», вчера тут было весело.

Мы уселись в углу, после чего я заказал поесть – себе, Хло и Свете. Игорь с пренебрежением отказался.

– Вообще не понимаю, какой смысл есть и пить в компьютерной игре?

– А у тебя модель виртшлема какая? ¬– с набитым ртом спросила Сетта.

– 2.894.7.

– Это еще до тройки что ли? Не знала, что такие вообще «Верравию» тянут. Больше для симуляторов средней руки.

– Я же не олигарх хитровыдуманный. Свой шлем с рук у тётеньки одной взял, она его под эроигры заточила. Знали бы вы, какие ощущения в борделях…

– Фу, все, аппетит испортил своим эрошлемом.

– Я думал, что в «Верравию» играют, ну как бы сказать, – подбирал я слова, чтобы не обидеть Свету. – Очень богатые люди.

– Да, в основном мажоры и играют, – подтвердил Игорь. – Но и нас, рабоче-крестьянского класса хватает. Мажоры, они чего делают? Всякой пассивной некрофилией занимаются?

– Чего?

– Тут очень непростые люди играют, – принялась объяснять Света. – Чиновники, депутаты, бизнесмены. На них в обычной жизни повышенное внимание, а тут никто не знает, кто скрывается за личиной драмана или человека. Вот они и пускаются во все тяжкие.

– Игроки, тоже мне, – фыркнул Игорь. – Так, плесень подбардюрная. Большинству и не нужны эти рейды, прохождения. Зависнут в борделях или Веселом Доме…

– Ну вот я же играю, – парировала паладинша.

Надо будет выяснить, кто она все-таки такая, потому что контингент и в самом деле разный. Если Горилла пролетарий, по его же словам, то Кобелюга, к примеру, предприниматель средней руки. Сдается мне, очень средней, если для него наша дневная выручка от продажи оказалась весьма ощутимой. Сетта же богата. Хороший виртшлем, если уж она может оценить вкус еды и напитков, дорогое обмундирование, частично купленное, в конце концов, зажиточность человека можно оценить по уверенному поведению, которое у моей знакомой не занимать. Не в моих правилах считать чужие деньги, но любопытство в карман не спрячешь и за пояс не заткнешь.

– Ну все, потрепались, – повернулась ко мне Света. – Теперь рассказывай.

Когда-нибудь я обязательно напишу книжку про все мои злоключения. Фигня делов – научиться связно составлять слова и в двух абзацах описывать любое малейшее изменение

природы, типа «алой полосой растекался закат». Когда-нибудь автобиография станет бестселлером, по ней снимут фильм, а если повезет, в ней будет какая-нибудь джинса вроде людей, пьющих на каждом углу и при каждом удобном случае кофе определенной марки. Когда-нибудь будет все, если, конечно, я выберусь отсюда.

Пока же все мои приключения уместились в четверть часа.

– Серьезно, то есть ты первый человек, который живет в игре? – недоверчиво нахмурился Игорь.

– Именно. Смысл мне врать?

– Так-то все сходится, – потерла лоб Света. – У него не видно имени и уровня, он ест, пьет, чего обычные игроки даже с хорошим виртшлемом делают редко, онлайн постоянный. Как ни зайду, Кирилл в сети.

– И чего думаешь делать?

– Пока не знаю. Была связь с админами, но теперь она кончилась.

– Погоди, – остановила меня Света. – Ты говорил, что сначала отрубили тебя, а потом Сергея.

– Ну…

– Гну, – не очень изящно парировала девушка. – Но нас ведь с Гориллой не отрубили от админов. Погоди… Щас, где тут групповой чат…

– Нохимера, слушаю вас.

– Здравствуйте, как бы мне поговорить с Керриком3?

– Минуту… К сожалению, данный логин заблокирован.

– Почему?

– Сожалею, мы не разглашаем конфиденциальную информацию о наших сотрудниках. Что-нибудь еще?

– Нет, спасибо.

Игорь со Светой недоуменно смотрели на меня.

– Да клянусь вам, что это правда. Серега же сам слышал голос Кости. Мы же разговаривали совсем недавно.

– Я могу догрести до их центрального офиса, – добродушно предложил Игорь.

– Погоди. – Остановила его Света. – Тебе все равно вряд ли что скажут. А вот если все это правда, то внимание ненужное привлечешь. Не зря же этого Керрика… заблокировали. Лучше я по своим каналам пробью… Ну, по папиным каналам, – поправилась девушка.

Хорошо, я бы сказал, очень хорошо. Видимо, родитель очень влиятельный, раз она так безапелляционно заявляет о поддержке. Дочь сильного мира сего. Почему-то меня эта новость как раз порадовала. С одной стороны, она к богатству родителя никакого отношения не имеет,

то есть почти как я. С другой – деньги ее не испортили, обычная нормальная девушка, без закидонов и понтов. Радует.

– Тогда до связи, – Игорь протянул мне руку, и в рюкзаке тихонько дрогнула книга. Только теперь в друзья добавился. – Я спать, вечером такое будет, Светка права, надо отоспаться.

И пропал. Даже со стула не поднялся.

– А ты тоже много времени в онлайне, – сказал я Свете.

– Тут интересно. Дома все равно все книжки уже прочитала.

У Светы, похоже, скелетов в шкафу не меньше, чем у меня. Много времени в игре, соответственно, постоянно дома, не общается с людьми – именно из-за этого ей отец виртшлем подарил. Надеюсь, это не тотальная мизантропия (со мной же общается), а скорее небольшая интроверсия. Надо легко и непринужденно как-то обо всем узнать. Блин, вот чем-чем, а тактом я никогда не отличался. Чувствую себя сапером при обезвреживании мины, у которого лишь одна попытка. Что ж с женщинами сложно-то так?

– Слушай, давно спросить хотел. Тут никто свою настоящую внешность не светит, а ты наоборот.

– А мне чего скрывать? Я же не замминистра обороны или какой-нибудь олигарх. Почти ничего не меняла… Ну, волосы разве что светлее сделала.

– Ну, а какие планы на сегодня?

– Думала, ты предложишь. Крил-Кирилл, ошибка системы.

– Это легко, предлагаю совместить приятное с полезным. Ты была в логове контрабандистов?

– Нет, а где это?

– В Веселом Доме.

– Никогда бы не подумала. А тебя пустят?

– Так я там самый главный злодей.

– Только твоего фейру надо спать уложить. Чтобы не мотался.

Хло лениво ковырял еду, грустно глядя на нас. Выглядит, как побитая собака. Нельзя так заставлять телохранителя измываться над организмом, надо себя качать. Хло, конечно, НПС, но жалко его, как настоящего человека.

– Надо тогда до магазина дойти.

– Еще предложи его на улице положить, – усмехнулась Света. – Пошли со мной.

Мы выбрались наружу втроем. Хло хоть и вяло отмахивался, но снова оказался у меня на руках. Я только сейчас заметил то, о чем говорила моя паладинша. Город одновременно и вымер, и ожил. Редкие игроки, в основном новички, растерянно бродили по улочкам, видимо, недоумевая над малочисленностью столицы. А вот НПС-ов прибавилось. Мелькали жрецы в серых рясах, перекрикивались драманы-караванщики, подгоняя лошадей и ослов, груженных

товаром, ловкие торговцы меняли друг у друга деньги. Интересно, что же будет вечером?

Света остановилась на полпути ко дворцу. Домики здесь были все напрочь скособоченные, покорно склонившиеся перед волей крутого подъема. Поковырявшись ключом в замке у одного из «особняков», она открыла дверь.

– Вэлком.

А ничего, внутри оказалось даже миленько. Похоже, что в игре можно даже обставить собственное жилище. В любом случае, не просто так же здесь вся эта мебель, посуда, книги… Я положил Хло на кровать и подошел к полке: «Хроники Четвертой войны», «Песни последней зимы», «Верравия. От Айрика до Энуара второго», «Флора и фауна Тойрина», «Вой Изенгуры», «Артефакты Отца», «Боги до Великой Битвы». Раскрыл одну, блин, самая настоящая книжка. Интересно, много в игре чтива?

– Погнали, ты меня хотел с контрабандистами познакомить, – напомнила Света.

– А Хло?

– Что с ним будет? Пусть лежит.

– Хорошо, слушай. Можно у тебя книжку взять?

– Бери любую.

Я спешно схватил томик «Артефактов Отца» и засунул в мешок. Эх, совсем забыл о «масляных руках», получается, что книженция теперь моя. Надо будет компенсировать. Вопрос, чем? И так одно желание Сетте торчу.

– Привет, – улыбнулся я Кейше, который, как и всегда, дежурил у Веселого Дома.

– С тобой? – спросил тот, указав на Сетту.

– С папой римским. Естественно, со мной.

Внимание. Вы достигли звания Новый Приятель у альянса Контрабандистов. Вас узнают бывалые преступники, а некоторые даже здороваются за руку.

Стоять-бояться. Меня чего, понизили? Я же ничего такого, вроде, не сделал. Или у Кейши аллергия на юмор? До этого она не проявлялась.

– Кирилл, мне звание от контрабандистов дали, – засияли глаза у Светы. – Знакомый незнакомец.

– Так вот оно что. Ясненько.

– Что такое?

– Да ничего. Все нормально.

Значит, с меня сняли, а ей дали. Ну а чего хотел? Воровская малина, а не детский сад «Улыбка». Надо думать, куда девушку приводишь.

– Ты привел подругу, друг Эдегара.

– Да Тертил. Давай к делу. Мне нужна новая партия. Чем скорее, тем лучше. И желательно поставить это на поток, без моего прихода и напоминаний.

Получен талант Убеждение, уровень 2. Внимание, уровень таланта не может быть выше способности. Внимание, уровень способности не может быть выше уровня навыка.

Да, да, помню. Красноречие и Интеллект у меня на двойке, так бы давно Нобелевскую премию Верравии получил.

– Хорошо, друг Эдегара. Я доставлю товар через пару часов к твоему магазину.

Это мне торчать опять в лавке? В планах было более интересно провести время.

– Тертил, а не знаешь, можно ли сделать копию ключа?

– Конечно, можно. Только зачем тебе? Ты же вполне законно арендуешь помещение, насколько я знаю.

Все-таки он человек, в драманах я столько хитропопости еще не наблюдал. Сдается мне, Тертил даже наружку пустил за мной. Наводит справки о своем компаньоне. Ну да это сколько угодно.

– Достаточно сходить к достопочтимому Лебуху, – продолжил контрабандист, – и попросить себе еще один ключ.

– Послушай, Тертил, а в каких отношениях вы с этим Лебухом?

– В неплохих, – уклончиво ответил тот и улыбнулся.

Темнишь, наверное, даже в хороших. Не дал бы тебе Лебух тут так развернуться, если бы не был замазан. Жесть. Стоит взять самых обычных НПС, дать им немножко мозгов, и первое, что они перенимают, – коррупцию.

– Может, тогда пошлешь кого-нибудь из своих, чтобы мне в очереди не стоять. Нужно два ключа.

– Это будет стоить шестьдесят золотых монет.

– Без проблем, но деньги завтра.

Не было уже сил торговаться с этим жуком. Такие деньжища с моей помощью сегодня заработал, а все туда же. Хотя для меня эти шестьдесят золотых в ближайшей перспективе тоже копейки.

Выполнена 4/5 часть задания «Единственный в своем роде».

Всегда лучше, когда кто-нибудь бегает вместо вас по мелким поручениям. В это время можно заняться чем угодно, например… ничем.

– И да, Тертил. Отдай ключи Шейруху, он будет заниматься приемкой товара.

– Оба?

– Да, оба. Он отдаст один кузнецу-фейре, моему компаньону.

Эх, мешает мне, конечно, эффект «масляных рук». Не было бы его, научился какой-нибудь мирной профе, клепал вещицы на продажу, не вылезал из столицы. Не жизнь, а сказка. Так можно до конца жизни с первым уровнем горя не знать. Ладно, мысли в сослагательном наклонении для слабаков и фантазеров. Будем работать с тем, что есть.

– Знаешь, я немного разочарована, – сказала Света, как только мы вышли наружу.

– Не оправдали контрабандисты ожиданий?

– Ага. Думала увидеть каких-то опасных типов, а не зажравшихся ленивых лоботрясов.

– Ну такой только Тертил. Из остальных я знаю только Кейшу и еще пару охранников, так что ничего толком тебе не скажу. Да и сам глава картеля не простой персонаж. Мне кажется, что он старается выглядеть безобидно, хотя по глазам видно, что не так прост.

– Проклятый искусственный интеллект у НПС, – неожиданно рассмеялась Света. – Раньше в играх хоть понятно было: большой орк с огромным зубами – плохой; человек в сияющих доспехах с пылающим клинком – хороший. А тут все… как в жизни.

Интересный упрек. Создатели «Верравии» как раз стремились максимально очеловечить все вокруг, придать миру максимальное приближение к реальности. Но людям не всегда нужны оттенки и полутона, порой достаточно двух разных полюсов: темного и белого, добра и зла.

– Пошли вон туда, – махнула Света.

В эту часть города я еще не захаживал. Находилась она в стороне от основного пути ко дворцу, поэтому осталась неизведанной. Улицу можно было окрестить торговой из-за обилия лавочек, магазинов и рядов с товаром. В середине возвышался «Дом мастеров», как обозвала его Сетта. Он представлял собой прилепленные друг к другу квадратные клетушки комнат, к которым с улицы вело множество разномастных лестниц. Последние расходились, опять объединялись, некоторые обрывались в воздухе, другие благополучно достигали цели и утыкались в двери, над которыми висели вывески: «Травник», «Инженер», «Зельевар», «Ювелир», «Горняк», «Кожевник», «Гравировщик», «Кузнец», «Охотник», «Картограф», «Портной»… Я не прочитал и половины, как паладинша отдернула меня за рукав.

Несмотря на начинающую наползать темноту, улица горела и сверкала, празднично украшенная, зардевшаяся цветами, как счастливая невеста. Минуту назад драманы обнимались с людьми, пьяные фейры глупо хихикали, женщины-голгоры приставали к мужчинам (по крайней мере, мне очень хотелось думать, что они женщины). И вдруг все переменилось. Торговый проспект, приготовившийся уже вовсю праздновать Веккерию, молниеносно опустел.

Света до боли сжимала мою руку, глядя на надвигающуюся немую толпу. Игроки-маги, молча кастовали заклинания, готовые в любую секунду обрушить их на мою голову, воины удобнее сжимали оружие, а лучники доставали из колчанов стрелы. У нас не было шансов. У меня не было шансов.

http://tl.rulate.ru/book/5737/104293